

СМЕНУ! ●

Из почты страницы «Лира»

«...сегодня мы написали только первую страницу «дневника» их актерской жизни, который будем вести в течение всего сезона». Так заканчивалось интервью с выпускниками Свердловского театрального училища 1977 года, актерами академического драмтеатра Ириной Мосуновой, Николаем Колядой и Анатолием Цыпляковым, опубликованное в августовском выпуске «Лиры». Тогда разговор шел об их начале. Сейчас — о продолжении, о новом этапе в их творческой судьбе, который все равно еще начало — ведь проработали они в театре всего лишь год, и впереди много работы, много новых ролей, новых надежд.

Ирина МОСУНОВА: Полгода назад я говорила, что живем по режиму «театр — дом, дом — театр». Сейчас эти два понятия стали для меня едиными. И не только потому, что дома не перестаешь думать о театре, но и потому, что в театре чувствуешь себя, как ферме. Ведь каждый день это открытие чего-то нового, интересного и столь необходимого для нас. Этот процесс «открытия» бесконечен, и потому хочется вся время идти вперед и вперед.

КОЛЯДА: Я думаю, что основным за эти полгода было то, что мы по-настоящему ощутили «чувство движения». Куда? Вперед? Не всегда, откровенно говоря. Но главное, ни минуты на месте, ни минуты успокоенности — этого театр не позволяет, это основа его развития.

Николай КОЛЯДА: Иными словами, «театр — наш дом». Когда у меня бывают свободные дни, я, честно говоря, просто не знаю, куда себя деть. Ощущаю какую-то оторванность от жизни. И тогда снова прихожу в театр: сижу на репетициях, на спектаклях или просто в актерском фойе. И никто не спрашивает, зачем я пришел.

Анатолий ЦЫПЛЯКОВ: Такое чувство, наверное, присуще всем актерам, независимо от возраста и стажа. Более того, мне кажется, чем дольше работашь, тем сильнее жажды быть постоянно в творческом про-

цессе, в творческой атмосфере. Наши первой премьерой были булгаковские «Дни Турбиных» (тогда в августе шли еще репетиции). Ира играет Елену Турбину, Толя — Николку, а я — Лариосика, вместе

ПРОДОЛЖЕНИЕ И... НАЧАЛО

те с Михаилом Быковым в другом составе. Этот актер — человек уже зрелый, проработавший в театрах не один год. Я, по сравнению с ним, — мальчишка, и потому мне необходимо было не только утверждать свое понимание образа, но и самого себя, собственную состоятельность. Я хочу показать, что главное в Лариосике — это поиск любви в самом широком смысле этого слова, но нередко делаю своего Лариосика чересчур «мальчишеским». Вот и учусь перестраивать себя на иной лад. А ведь это очень трудно (особенно в мои двадцать лет), выходя на сцену, отказываться от природных качеств своего характера. Лариосик — человек, не «моего времени», значит, до этого образа еще нужно дойти, я бы даже сказал, дотянуться. Не говорю уже о том, что «дотянуться» нужно вообще до драматургии Булгакова. Этот спектакль для меня постоянный учебный процесс и одновременно бесконечный экзамен со всеми его треволнениями.

Помню, первый раз я вообще играл как в тумане. Во второй — уже начал «видеть» партнеров, зрителей, себя. Сейчас прихожу перед нача-

лом за два-три часа, чтобы «отвлечься», собраться с мыслями. И все равно перед самым выходом на сцену меня начинает буквально трясти от страха и одновременно от радости, что вот сейчас — начнется...

МОСУНОВА: Сыграно двадцать спектаклей «Дней Турбиных», и сейчас уже можно сделать какие-то выводы. Впервые, в рецензиях о моей Елене писали: артистично, обаятельно и... больше ничего.

А мне хотелось, чтобы замечали

не только внешнюю сторону игры, но и глубину мысли, специфику характера, психологию его. Думаете, это претензии к рецензентам? Нет, к самой себе. Если этого не увидели даже «вооруженным» глазом, значит, я это плохо показала. Сейчас мне, кажется, удалось сделать шаг вперед: Елена стала эмоционально и духовно богаче. Но работы предстоит еще очень и очень много.

ЦЫПЛЯКОВ: В училище, как я уже говорил раньше, с нами «киячились». Театр прежде всего требует, и это тоже учеба, только на качественно другом уровне, без скидок на возраст и опыт. Теперь, проработав в театре год, это ощущаешь еще остree. Например, мне ставили в вину, что я стремлюсь сыграть «в одиночку», не оглядываясь на партнера. А ведь на сцене ты переживаешь жизнь коллективную. «Оторваться» во время действия от самого себя очень трудно, особенно для начинающего актера. Так что — учусь.

МОСУНОВА: Эти полгода принесли много нового и в наше актерское «взросление» и, конечно, новые роли. Я буду играть Олю Дейкину в новом спектакле «Мои надежды», репетицию Аленушку в сказке «Аленький цветочек». Сказка музикальная, и я очень люблю петь и танцевать. Но самой интересной была работа над образом Кати из «Репетитора». Катя — это «моя роль», то, что как раз соответствует моему душевному настрою. Но пока я очень недовольна собой. Попала по внешним эффектам, до сих пор во многих работах не могу от этого избавиться. А так хочется, чтобы в finale моя герояня стала для зрителя подлинным человеческим открытием. Ну, что ж, по этому поводу хочется сказать тоже, что и по поводу Елены Турбиной, — буду работать, буду искать.

КОЛЯДА: Зато мы хорошо поняли, что театр значит для нас. И быть может, сейчас это самое главное.

ЦЫПЛЯКОВ: А что впереди? Впереди, как всегда, работа. Так мы говорим сейчас. Так мы скажем еще через год, и через два, и через десять лет. Так мы будем говорить всю жизнь.

Беседу записала И. ЛЕВИТ.